

НОВАЯ ПАРАДИГМА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ МАВАРАННАХРА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ФИКХ- СОЦИАЛЬНАЯ КОМПИЛЯТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СУФИ АЛЛАЯРА И ДЕРИВАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Жахонгир Миртуйчиевич Абдупаттахов

*Университет мировой экономики и дипломатии, старший преподаватель
кафедры восточных языков*

Ташкент, Узбекистан

ORCID: 0000-0002-6450-5898

abdupattahov@uwed.uz

АННОТАЦИЯ. В данной статье на основе арабской рукописи Суфи Аллаяра «Махзан ал-мути'ин», которая ранее не подвергалась глубокому анализу в науке, впервые системно исследованы методология фикх-социальной компиляции и деривация классического текста ученого. Обнаруженные в структуре рукописи оригинальные арабские стихотворные фрагменты и мунаджаты, впервые введенные автором в научный оборот, художественно отшлифованы в классическом стиле Суфи Аллаяра (в метрике маснави и аруза) и интегрированы в лингвотекстологическую ткань исследования. В контекст исследования интегрированы три фундаментальных вывода: о народной трансформации ханафитского фикха через переложение догм в поэтическую метрику, о синкретизме шариата и тариката, а также о формировании новой методологической модели для всей последующей дидактической литературы региона. Доказывается научная парадигма о «мусаллас ал-лисан» (трехязычном) статусе мыслителя, а также раскрывается роль его труда как интеллектуального моста между крупнейшими центрами Маварауннахра (Бухара, Шахрисабз, Насаф, Вахшувар).

Ключевые слова: Суфи Аллаяра, Махзан ал-мути'ин, методология компиляции, деривация текста, мусаллас ал-лисан, классическая поэтика, среда Насафа, Сайид Хаджи Насафи.

Abstract. Based on the rare Arabic manuscript "Makhzan al-Muti'in" by Sufi Allahyar, which has not been previously studied in depth, this article provides the first systematic analysis of the scholar's juristic-social compilation methodology and classical text derivation. The original Arabic poetic fragments and supplications (munajats) discovered within the manuscript, introduced into

scientific circulation for the first time by the author, have been artistically refined in the authentic style of Sufi Allahyar (metrics of masnavi and aruz) and integrated into the linguo-textual fabric of the study. The paper establishes a new paradigm regarding the "musallas al-lisan" (trilingual) status of the polymath and demonstrates the manuscript's role as an intellectual bridge linking the major centers of Mavarannahr (Bukhara, Shahrissabz, Nasaf, Vakhshuvar).

Keywords: Sufi Allahyar, Makhzan al-Muti'in, compilation methodology, text derivation, musallas al-lisan, classical poetics, Nasaf environment, Sayyid Haji Nasafi.

ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

В изучении интеллектуальной истории и эволюции религиозно-правовой мысли Маварауннахра позднего средневековья отказ от традиционных догматических шаблонов и выдвижение новых научных парадигм является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед современным источниковедением и текстологией. Как правило, в восточном литературоведении наследие Суфи Аллаяра (1634-1724/25) интерпретировалось преимущественно сквозь призму суфийско-дидактической поэзии. Однако применение нового методологического подхода к его трудам позволяет раскрыть не только лирический потенциал автора, но и его высокий статус как эксперта-правоведа в системе ханафитского фикха и матуридийского калама.

Написанный на арабском языке и остававшийся в течение долгих лет концептуально неизвестным для мировой науки труд «Махзан ал-мути'ин» («Сокровищница покорных»), текстологическое исследование рукописей которого легло в основу нашей работы, позволяет по-новому оценить саму природу создания религиозно-правовой литературы позднего средневековья. Главная цель данного исследования – на примере трактата «Махзан ал-мути'ин» раскрыть специфику фикх-социальной компилятивной методологии автора, его мастерство сравнительного анализа источников, а также выявить закономерности деривации текста (цепочки распространения и эволюции) списков рукописи в разрезе научных центров Маварауннахра.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ И ЛИНГВАТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В своей творческой лаборатории Суфи Аллаяра сознательно отказался от доминировавшей в Маварауннахре традиции удержания фикха в рамках сухих правовых шаблонов и холодных догматических систем, вдохнув в него живой гностический дух и суфийскую эстетику. Внедрение этих идей в структуру трактата «Махзан ал-мути‘ин» знаменует собой три фундаментальных аспекта новой научно-правовой парадигмы:

1. Народная трансформация ханафитского фикха

До эпохи Суфи Аллаяра мусульманское право в Маварауннахре существовало преимущественно в форме сухих арабских догм и многотомных сложных сводов фетв (таких как «*Фатавои Оламгирия*», «*Фатавои Қозихон*»). Эти тексты были труднодоступны для практического применения не только простым народом, но и учащимися медресе среднего уровня (*талиби илм*).

Суфи Аллаяра впервые переложил сложнейшие правила ханафитского фикха из арабских и персидских первоисточников в доступную стихотворную форму. При этом он кардинально изменил акценты: на первое место мыслитель выдвинул не сухую систему правонарушений и карательных мер, а **духовно-гностическую ответственность**, стоящую за каждым предписанием.

2. Синтез суфизма и права: гармония Шариата и Тариката

В истории ислама на протяжении веков между факихами (юристами) и суфиями существовали глубокие доктринальные разногласия. С проникновением ордена Мужаддия в Маварауннахр и именно благодаря трудам Суфи Аллаяра была создана уникальная синкретическая школа, примирившая эти направления.

В методологии алломы правовая норма фикха (будь то правила совершения молитвы, выплата закята или честность в купеческих делах) интерпретируется не как слепое обязательство, а как высший инструмент очищения нафса (*тазкия*) и достижения божественной любви. Наглядным воплощением этого синтеза служит социальный манифест автора в разделе о намерении на листе 195 (ММТ. 195).

3. Специфика новой синкретической методологии

Под «синкретизмом» в структуре «Махзан ал-мути‘ин» понимается такое абсолютное слияние фикха, тасаввуфа, этики и поэзии, при котором невозможно отделить одну сферу от другой.

Автор виртуозно интегрирует строгие правовые термины (*важиб*, *фарз*, *мустахаб*) с гностическими и этическими категориями (*қаноат* – довольство, *таваккул* – упование, *ризо* – покорность) непосредственно внутрь поэтической метрики. Это нововведение вывело дидактическую поэзию Маварауннахра на качественно новый уровень, послужив **главной эталонной моделью** для всех последующих тюркоязычных и персидских манзум-трактатов по фикху, созданных в Центральной Азии.

Текстологический анализ стихотворных фрагментов

1. Анализ предисловия трактата и главного мунаджата на листе 16 манускрипта

Труд традиционно начинается с «Басмалы» и связанной с ней части «Тахмид» (вознесение хвалы). Суфи Аллаяр уже в открывающей части этого арабского сочинения, то есть на листе 16, демонстрирует свой высокий поэтический талант на арабском языке. Вслед за тахмидом он прилагает изящный высокохудожественный мунаджат в стихах и переходит к скромному составлению книги. Данный вступительный текст, впервые извлеченный нами (Ж. Абдупаттаховым) из тела рукописи и художественно отшлифованный в аутентичном стиле суфийского маснави и метрике аруза, представлен следующим образом:

Оригинальный арабский текст (ММТ. 16):

لك تقوّضت أمري يا معيني ... فأصلح أنت دنياي و ديني
ثبتت مع التصديق والإقرار ... روعي لكل حالة و طبني

Поэтический перевод (Ж. Абдупаттахов):

Тебе вверил дела я свои, о Помощник мой правый,
Устрой же во благе мой мир и предвечную веру.

Даруй моей силе в признание и истине стойкость,
И в каждом стоянье, ликуя, озари мне зеницу.

2. Предисловие и поэтика главы «Китаб ас-салат» (Книга о намазе) (лист 163)

В начале «Китаб ас-салат» (лист 163), являющейся одной из крупнейших составных частей трактата, автор также – в отличие от авторов традиционных книг по фикху – выбирает путь чистого гностического покаяния и смирения. В арабском стихотворном фрагменте, расположенном сразу после «Басмалы», излагается тема немощности человеческого нафса и необходимость очищения сердца от грехов перед началом совершения молитвы.

Поэтический перевод (Ж. Абдупаттахов):

*О Господь, я раскаялся, прошлым оставив изъяны,
Очисти мой грех, благодатью наполни мне душу.*

*О Господь, яви милость, даруй чистый нрав моему Ты сердцу,
В геенне огненной из-за грехов моих не оставь меня вечно стенать.*

*В День Судный заступником стань моим и верным Помощником,
Яви Свой лик благословенный, да стану я жертвой пред Ним!*

Перед изложением таинств и правил совершения намаза, автор приводит уникальный фрагмент Мунаджата, в котором просит о ниспослании божественных знаний:

Поэтический перевод (Ж. Абдунаттахов):

*О Наделяющий благами, пречистая Сущность щедрости,
Излей из сокровищницы этой тайны познания врата.*

*Осыпь мою главу непрерывными часами смиренного служения,
Этим пламенем праведного пути возвысь меня на века!*

3. Социальный анализ в разделе о намерении и осуждение корыстолюбия (лист 195)

В разделе «О намерении» (Ният) Суфи Аллаяр подвергает резкой критике пороки, начавшие угрожать духовной и экономической жизни общества Маварауннахра его эпохи: себялюбие, скупость и корыстолюбие. Для выражения этого социального манифеста автор фиксирует на арабском языке следующее известное философско-социальное четверостишие:

Оригинальный арабский текст:

حَسْرَةٌ	تَامَّةٌ	لِمَنْ	جَمَعَ	...	مَنْ	وَجُوبَ	عَطَايَاهَا	مَنْعَ
قَالَتْ	الرَّاسِخُونَ	فِي	الْعِلْمِ	...	أَحَبُّتُ	النَّاسِ	كَانَ	مَنْ طَمَعَ
مَرْحَبًا	بِالَّذِي	مَعَ	الْحَاجَاتِ	...	فِيمَا	أَنْعَمَ	هُوَ	قَنَّعَ
مَنْ	أَرَادَ	بِالرَّفْعِ	الدرجاتِ	...	فَلْيَكُنْ	رَاضِيًا	بِمَا	صَنَعَ

Поэтический перевод (Ж. Абдунаттахов):

*Полная скорбь и урон ждут того, кто богатства лишь копит,
И от законных прав удержат долю ближнего хочет.*

*Утвердившиеся в знании изрекли: «Самый ничтожный из сущих –
О друзья, знайте, тот, в ком корысти и алчности бездна».*

*Приветствие вам, о нуждающиеся, кто к Господним дарам –
Проявил лишь смирение, став чистой душой упования.*

*Кто бы ни жаждал в обители вечной высших ступеней,
Будь же доволен всем, что Творец для раба предопределил.*

Интегрируя эту социальную критику непосредственно в фикх намаза, автор неразрывно связывает предписания шариата с этикой повседневной жизни.

ДЕРИВАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕКСТА И МОСТ МЕЖДУ НАУЧНЫМИ СРЕДАМИ

Комплексные кодикологические и текстологические исследования, проведенные над списками рукописи «Махзан ал-мути‘ин» (автограф инв. №4982, список А инв. №4590 и список Б инв. №2166), позволили выявить уникальную историческую цепочку деривации (эволюции и траектории распространения) текста памятника.

Согласно историческим записям, скрепленным печатями на листе 1а рукописи, оригинальный автограф под №4982, переписанный Суфи Аллаяром с черновика набело в интеллектуальной среде Шахрисабза и Вахшувара (селение Хасаняр), впоследствии переместился в Насафский (Каршинский) научный центр. Здесь он бережно хранился у представителей школы выдающегося каллиграфа Эшона Сайида Хаджи Насафи (Махдуми Тарк и др.). В 1242 году хиджры (1826 г. н.э.), в дни восшествия на престол бухарского эмира Эмира Насруллаха, этот редчайший автограф был выкуплен крупным ученым домлой Мухаммадом Амином Мунджимом за значительную материальную сумму в размере «шести золотых ашрафи Маъсуми» (шаш ашрафи масъум) и возвращен в центральную научную среду Бухары.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSION)

Изучение фикх-социальной компилятивной методологии трактата «Махзан ал-мути‘ин» и системы деривации его классического текста позволяет сформулировать следующие теоретические выводы:

1. Суфи Аллаяр впервые в истории фикха Маварауннахра заложил основы новой синкретической методологии, органично объединившей сухую правовую догматику с гностическо-стихотворным духом. Он трансформировал сухой академический фикх в живую, народную этико-социальную систему, где за каждым юридическим каноном стоит духовная ответственность человека перед Творцом и обществом.

2. Художественная шлифовка арабских поэтических шедевров, зафиксированных автором, указывает на высочайший уровень применения таких классических приемов восточной поэтики, как ташбих, истиора, таносуб и тазод. Интеграция терминов шариата с категориями тариката (*таваккул*, *ризо*) в рамках аруза окончательно подтверждает его энциклопедический статус как ученого «мусаллас ал-лисон» (трехязычного автора).

3. Историческая деривация списков произведения доказывает, что автограф под №4982 находился в живом научном обращении между Бухарской придворной средой, Вахшуваром, Шахрисабзом и Насафским каллиграфическим центром. Созданная Суфи Аллаяром модель фикх-гностического синтеза стала фундаментальным образцом для всей последующей религиозно-дидактической литературы региона XVII–XIX веков.

REFERENCES (Фойдаланилган адабиётлар)

1. Сўфи Оллоёр. Махзан ул-мутеъин. Қўлёзма, ЎзР ФА ШИ, Инв. №4982. (ММТ 1)
2. Сўфи Оллоёр. Маслак ул-муттақин. Қўлёзма, варақ 20а-20б (Инв. ММҚ).
3. Муҳаммад Амин ибн Мулло Нур Муҳаммад. Мазҳар ул-аҳвол. Қўлёзма, ЎзР ФА ШИ, варақ 108а-114а.
4. Шайх Давлатшоҳ ибн Абдулвахҳоб ал-Испижобий. Бурҳон уз-зақирин. Қўлёзма, ЎзР ФА ШИ, №5481.
5. Тухфат ул-Аброр. Қўлёзма, ЎзР ФА ШИ, №4400.
6. Абдупаттахов Ж. “Махзану-л-мутеъин” асарининг кодикологик ва текстологик тадқиқи. Магистрлик диссертацияси. - Тошкент, 2005.
7. Сирожиддинов Ш. Сўфи Оллоёр илоҳиёти. 1-қисм. Жамият ва бурҷ. – Тошкент, 2001.
8. Жуманазар А. Вахшувор. Ҳаммаси Сўфи Оллоёр ҳақида. - Тошкент: Академнашр, 2015.
9. Зоҳидов Р. “Саботул ожизин” асарининг manbalari, sharhlari va ilmiy-tanqidiy matnini kompleks o'rganish muammolari. Dis. dokt. filol. fan. – Toshkent, 2018.
10. Abdupattaxov J.M. O'rta Osiyo naqshbandiya-mujaddidiya tarmog'i vakillarining manbalarda yoritilish masalalari (Shayx

Muhammad Ma'sum - Shayx Habibulloh - So'fi Olloyor). SHARQ MASH'ALI. 2025-2 ISSN 2010-9709 172-184 b.

11. Abdupattakhov Jakhongir. "Biography of Sufi Allahyar and gradual study of the work "Makhzanu-l-Mute'in"". Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, vol. 5, no. 25, 2025, Pp. 38-49. <https://cyberleninka.ru/journal/n/oriental-renaisance-innovativeeducationalnatural-and-socialsciences?i=1148753>

DOI: <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-25-38-49>

12. Abdupattakhov Jakhongir. "Bibliography of Sufi Allahyar, the studies of his work "Makhzan al-Mute'in" and its composition". 5th Seminar on scholars of Islamic civilization (SSIC 2025), Malaysia. 30 June, 2025. <https://bit.ly/2025-SSIC> Pp. 22-23.

13. SO'FI OLLOYORNING "MAXZAN UL-MUTE'IN" ASARI VA IRFONIY MEROSINING MATNSHUNOSLIK TALQINLARI Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar 2026-yil 7-son ___B seriya. 837-841 b.

<https://journals-kokandsu.uz/index.php/kspi/article/view/4274/4202>

DOI: <https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i07.131>

14. Issues of Coverage of Representatives of The Central Asian Nakshbandi-Mujaddidi Branches in Sources (Sheikh Muhammad Ma'sum – Sheikh Habibullah – Sufi Allahyar) International Journal Of Literature And Languages 6(05) 2026/05/31 Pp. 330-338. <https://theusajournals.com/index.php/ijll/issue/view/608>

<https://theusajournals.com/index.php/ijll/article/view/10932>

DOI: <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume06Issue05-67>